

ЕВРЕН ТУРКМЕНИИ

Роман
ИЛЬЯСОВ

В 479-м номере The Bukharian Times была описана часть истории о семье Бассали. Редакция получила огромное количество отзывов о ней, и мы обратились к автору – писателю Роману Ильясову продолжить эту историю. В новом материале автор намерен посвятить читателей в одно из самых ярких, запоминающихся событий из жизни видного представителя этого рода – Элияху Бассали.

В 1917 году, до Октябрьской революции, Элияху Бассали, купец Первой гильдии, запланировал совершить очередное дело межгосударственного масштаба, сулившее немалый доход как ему лично, так и двум государствам, которым он платил соответствующие пошлины. Несколько месяцев ушло только на то, чтобы собрать необходимое количество нужного Туркменского товара, пользующегося высоким спросом в Афганистане. Часть товара была куллена на его собственные деньги, другая часть – одолжена у его знакомых купцов под залог или же под проценты, а также у родственников купцов.

Времена были неспокойные, на купеческие караваны нередко нападали разбойники. Поэтому Элияху подобрал для охраны своего каравана надежных людей-проводников, многие из которых не раз доказывали Элияху на деле свою преданность. В то время запрещалось переходить границу с огнестрельным оружием, саблями или шашками. Однако разрешилось иметь при себе ножи и кинжалы. Вдоль караванных путей находились караван-сарай. Хозяева караван-сарая прекрасно знали Элияху, и между ними было полное доверие. Прямо у самой границы Элияху сдавал на хранение огнестрельное оружие хозяину караван-сарая, туркмену, а перейдя границу, рентовал винтовки в афганском караван-сарая.

Однако винтовки были хорошим оружием при ведении дальнего боя. В ближнем бою они были малоэффективны, так как уходило много времени на их перезарядку. В ближнем бою были хороши сабли, шашки и кинжалы. Каждый из наемных охранников Элияху неплохо владел огнестрельным оружием, но превосходно владел кинжалами. У каждого наемного охранника было по два – три самодельных кинжала с клинками довольно внушительной длины. И хотя размер таких кинжалов составлял треть сабли или шашки, но искусно владеющий одновременно двумя кинжалами мог одолеть

даже искусно орудующего саблей или шашкой.

Элияху тоже прекрасно владел искусством боя с двумя кинжалами, а также техникой метания кинжала. С 13 лет он помогал перевозить товары по караванным путям своему отцу и деду. Во время таких путешествий, у него было достаточно времени обучиться этому боевому искусству у наемных охранников. В свои 50 лет, в 1917 году, он не только не потерял умения мастерски сражаться кинжалами, но в нем, закаленном в неоднократных схватках с разбойниками, открылся талант предводителя, способного отразить любые атаки местных разбойников с применением искусства оперативного управления тактикой боя.

Итак, несколько дюжин верблюдов были навьючены товаром Элияху, и караван тронулся в путь.

Я перечитал множество книг, где художественно описывалась природа в пустынях. Однако человек, ни разу не побывавший там, может только едва представить, но ни за что не сможет ощутить то необычное состояние, в котором пребывает человек, путешествующий по пустыне, и получить истинное наслаждение. Я понял это, когда в 1997 году впервые оказался в туркменской пустыне, куда приехал со своим отцом Яковом Ильясовым, желающим в последний раз вдохнуть дурманящий пустынный воздух и в последний раз взглянуть на бескрайние просторы родной земли, расположенной недалеко от того места, где он провел все свое детство и юность. Ступив в первый раз на эту землю, стоя среди могучих великанов пустыни – верблюдов, величественно пережевывающих сухие колючки, и глядя на песок, озолоченные ярким, палящим солнцем, я поймал себя на мысли, что мною овладевают противоречивые ощущения. Там, на пустынных бескрайних просторах, я чувствовал себя единственным властелином и в то же время ничтожеством среди этого великого неповторимого создания творца...

Но вернемся в далекие времена 17 года и представим ту картину посреди пустыни, где Элияху и его команда удобно примостились на спинах двурогих ислупинов – кораблей пустыни и под монотонные звуки колокольчиков, болтавшихся на дугообразных шеях верблюдов, не спеша двигались длинной вереницею в сторону афганской границы по плывущим барханам, постоянно стирающим следы протоптанных троп подобно морским волнам. Здесь все таинства природы – как на ладони. Все, что находится далеко воюруг, ощущается рядом.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОДА БАССАЛИ

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ ЭЛИАХУ БАССАЛИ

И жгучее солнце, и неопишуемой красоты восход и закат, и холодная, печальная луна, и яркие звезды, весело подмигивающие с темно синего небосвода. Ты словно попадаешь в другой мир и ощущаешь себя как на иной, таинственной планете. И ощущение времени здесь тоже не земное. Оно кажется бесконечным как эта пустыня. И мысли к тебе приходят уже не обыденные, о мелких земных заботах, но мудрые и величественные – о Волевой и о смысле жизни...

Дни сменялись ночами, а ночи днями, проходили недели – и караван Элияху оказался на афганской земле. В один из вечеров, на закате, зоркий глаз Элияху заметил вдалеке облачко вздымающейся пыли, двигающееся в их сторону. Элияху приказал своим людям остановить караван и стал глубже вглядываться в ту сторону. «Да, несомненно, это облачко пыли, которое становилось все гуще, могло образоваться только от юпыт беззучих лошадей», - сделал заключение Элияху.

«Похоске, к нам направляется пара сотен разбойников, - воскликнул он и дал команду своим людям спешно готовиться к бою. В такую экстремальную ситуацию он попал не раз и сейчас был уверен что, хотя число разбойников превышало число его людей во много раз, победа будет за ним. В целях самообороны, он приказал создать баррикаду – расположить верблюдов по кругу и крепко связать их между собой. С нескольких верблюдов были сброшены огромные выюки. Это было сделано для того, чтобы выюки препятствовали верблюдам двигаться в стороны, а также препятствовали атаке. Таким образом, и выюки, и верблюды служили серьезной помехой для разбойников, привлекших атаковать на открытой местности с налёту.

Когда все было готово к бою, Элияху распорядился, чтобы все его люди зашли в центр "живой крепости", зарядили винтовки, приготовили запасные патроны и ждали его команды.

Каждый принял удобную позицию: кто то сел на корточки, прогнув свои винтовки между верблюжьих ног, а кто-то, стоя, расположил свои винтовки над выюками.

Вот уже отчетливее стали видны приближающиеся фигуры всадников размахивающих над своими головами саблями и шашками ослепительно сверкающими под лучами солнца. Вот уже донеслись и восторженные крики разбойников. Когда они оказались на расстоянии выстрела, Элияху дал команду прицелиться и стрелять. Сам он прицелился в главяра, скачущего впереди. Несколько десятков разбойников, включая их атамана, после первых выстрелов рухнули на землю, но это не остановило басмачей. Через мгновение они оказались рядом, заметно сбавив скорость. Они не ожидали, что наткнутся на препятствия. Сказалось и отсутствие предводителя басмачей. Они бесцельно кружились на своих скакунах вокруг вереницы верблюдов и высоких выюков, бесцельно размахивая над собой шашками. За это время люди Элияху успели перезарядить свои винтовки и сделать еще по несколько выстрелов.

Скоро, когда движение лошадей по кругу совсем замедлилось, так как они мешали друг другу двигаться, один из разбойников крикнул: «Надо проникнуть внутрь и атаковать их изнутри!» И тут же ловко прыгнул на один из тычков. Его примеру последовали еще несколько разбойников, находящихся вблизи баррикады. В такой ситуации огнестрельное оружие оказалось плохим помощником для обороняющихся. Элияху, не мешкая, поднырнул под верблюда, изловчился и метнул свой кинжал в одного из разбойников, прыгающего прыгнуть с тыка внутрь. Его примеру последовали все его люди. Почти никто из его команды не промахнулся.

Но число разбойников все еще превосходило число людей

Элияху. Количество трупов под ногами лошадей басмачей увеличилось, так же как увеличилось количество неуправляемых лошадей без всадников. Все это делало более затруднительным подступ к баррикаде. Оценив обстановку, Элияху громко крикнул своим людям: «В бой! Атакуйте!» Он вынырнул из-под верблюда, погнул кинжалом по спине одного разбойника пытающегося прыгнуть с лошади и тут же нырнул обратно внутрь, чтобы его не успели полонить сзади. Следуя его примеру, ту же самую тактику стали применять почти все его люди.

Сразу же после первой такой атаки численность противников почти сравнялась с количеством людей Элияху. К этому времени движение басмачей уже было полностью парализовано. Их лошади могли теперь только кружиться вокруг своей оси. В такой суматохе, под зазорные улоупоканья обороняющихся, неожиданно нападающих на всадников, испуганные лошади в смятении ржали и вставали на дыбы, подставляя спины своих хозяев людям Элияху. Длинные шашки и сабли басмачей в такой непривычной для разбойников обстановке скованности и суматохи были бесполезны. Когда от их отряда осталось меньше трети, возгласы басмачей для подбадривания друг друга прекратились. Их, осознавших свое безнадежное положение, охватил страх и ужас. Теперь они стали отчаянно пытаться выбраться из этого болота крови и трясины трупов. Ошарашенные кони спотыкались о трупы и, скользя по окровавленному телам, падали на своих же наездников.

Лишь немногим удалось выбраться из этого ада. Оставшиеся в живых до полуослепленных напуганных разбойников, сбросав своих раненных людей, обратились в паническое бегство. Удаляющиеся басмачей достигали оглушающие, восторженные, победные крики людей Элияху. Они, все до единого, высказывали со своих укрытий, желая добить раненных разбойников барахтавшихся у них под ногами и под копытами лошадей. Но Элияху остановил их окриком, и приказал не трогать раненных. Он сказал: «Господь может простить ваши убийства, если вы защищаете свою жизнь, но тот, кто убивает беспомощных причинить зло, обязательно будет жестоко наказан». И, указав на стонущих раненных разбойников, добавил: «Кому суждено сдохнуть, те сдохнут сами. А те, кто не сдохнут, уже получили урок».

Продолжение следует